

Цзи Юньду слегка нахмурилась:

— Тебе сейчас нужно вернуться и отдохнуть.

Напоминание заставило Е Юйчу вспомнить о собственных ранах. Но, помедлив лишь мгновение, она твердо покачала головой:

— Со мной всё в порядке, к тому же сейчас я всё равно не усну. И потом, есть еще кое-какие детали... я хотела у тебя спросить.

Цзи Юньду опустила ресницы, храня молчание.

Юйчу не дала ей времени на уговоры — она зашагала в сторону барной улицы и, обернувшись, позвала:

— Пойдешь со мной?

В конце концов, Цзи Юньду не смогла устоять перед настойчивостью Е Юйчу и неспешно последовала за ней. Однако она не переставала хмуриться, оставаясь предельно собранной.

Шум становился всё громче, вокруг гремели барабаны, царило оживление. Миновав поворот, Юйчу приблизилась к Цзи Юньду и вздохнула:

— Я как-то встречала здесь Юнь Ло.

Взгляд Цзи Юньду стал глубоким и непроницаемым — невозможно было угадать, что у нее на уме. Она лишь небрежно бросила:

— Забудь об этой мелочи. Она больше не придет к тебе с неприятностями.

Е Юйчу улыбнулась, не став спорить, и продолжила расспросы:

— Откуда такая уверенность, что она не будет преследовать меня, как привидение? В пещере... я потеряла сознание. Что ты с ней сделала?

На лице Цзи Юньду не дрогнул ни один мускул:

— Просто прогнала.

Заметив, что Юйчу всё еще пристально смотрит на нее, Цзи Юньду помрачнела и тихо спросила в ответ:

— Тебе мало? Она серьезно тебя ранила. Ты хочешь, чтобы я ее убила?

Е Юйчу вздрогнула, услышав, с какой легкостью та произнесла эти слова.

...Я боюсь, что ты ее убьешь.

В голове Е Юйчу пронеслись тысячи мыслей, но остановились именно на этой. То, с какой безжалостной силой та расправилась с Аоинем, до сих пор стояло у нее перед глазами. Обладая такой мощью, убить человека для нее — всё равно что раздавить муравья, верно? Но подсознательно Е Юйчу отчаянно не хотела, чтобы Цзи Юньду становилась убийцей.

Даже при ее необычном происхождении, лишение жизни стало бы переходом через последнюю черту. Е Юйчу не могла представить Цзи Юньду с руками, обгавленными кровью.

У нее такие красивые и ловкие руки с длинными белыми пальцами. Этими руками можно профессионально проводить вскрытие, лениво перелистывать страницы книг или искусно готовить изысканные блюда. Совсем недавно, у дома Цзян Юаней, они так бережно и уверенно обнимали ее за талию.

Никому не хочется верить, что за этой красотой скрывается пугающая жестокость.

— Нет, я об этом не думала, — поспешно ответила Е Юйчу. — Не говори так.

На губах Цзи Юньду промелькнула едва заметная улыбка, но в игре света и теней Юйчу не смогла ее разглядеть. В этот момент кто-то окликнул ее из-за спины:

— Эй! Е Юйчу!

Голос показался знакомым. Она обернулась.

Это был официант из того самого бара. Оказалось, они сами того не заметив, дошли до входа в бар Счастье. Для людей этой профессии перепутанный режим дня — обычное дело, и паренек бодро заговорил:

— Е Юйчу, выпьем по одной? Полицейские на службе служат народу, а после работы джентльмены служат красавицам! — он подмигнул ей.

У Е Юйчу дернулся висок, она тут же помрачнела и отказала:

— Не нужно, занимайся своими делами.

— Да я свободен, — он широко улыбнулся, но, увидев человека за спиной Юйчу, осекся, уставившись на нее. — А это кто?

Е Юйчу нахмурилась и, не привлекая лишнего внимания, заслонила собой спутницу, тихо бросив:

— Моя коллега. Мы обсуждаем рабочие вопросы, не нужно любезничать.

Паренек сник. Юйчу только собралась вздохнуть с облегчением, как за спиной раздался прохладный голос:

— Бокал саке Белый снег.

Е Юйчу в изумлении обернулась к Цзи Юньду. Официант тоже удивился:

— Мужской напиток? Он довольно крепкий.

Цзи Юньду пропустила его слова мимо ушей и, глядя прямо перед собой, добавила:

— А ей принеси горячего молока.

Затем она невозмутимо вошла в бар. Е Юйчу и официант переглянулись. Паренек моргнул и не сдержал смешка:

— Офицер Е, ваша подруга куда лучше разбирается в жизни. Пить молоко...

Е Юйчу лишь промолчала.

В баре не нашлось тихого места, и они сели в углу.

Вскоре подошел владелец бара, господин Чжан, выглядевший встревоженным. Е Юйчу поспешила его успокоить, сказав, что они здесь не по делу, а просто отдыхают, и он успокоился.

Вскоре принесли заказ. Е Юйчу смотрела на дымящееся молоко и не знала, что сказать.

Женщина напротив отпила саке:

— Пей, пока горячее, остынет — будет вредно для желудка.

Е Юйчу глубоко вдохнула, решив проявить великодушие:

— Цзи Юньду, Юнь Ло будет и дальше угрожать тебе?

— У нее не будет шанса, — лаконично ответила та, не вдаваясь в подробности.

— Аоиней... их ведь больше одного, верно?

Цзи Юньду промолчала, и Е Юйчу продолжила:

— Чтобы создать такую тварь, у Юнь Ло должны быть покровители. Ты одна...

— Я не одна, — перебила ее Цзи Юньду. Она немного помолчала, а затем посмотрела на нее с предостережением: — Делом Юнь Ло и тех, кто стоит за ней, занимаются специальные люди. Здесь слишком мутная вода, это тебя не касается, не лезь.

Е Юйчу нахмурилась: если бы она ничего не знала, то не стала бы переживать. Но стоило ей приоткрыть завесу тайны, как любопытство стало трудно сдерживать.

— Если бы я могла общаться с Уло и остальными... — тихо пробормотала она.

Цзи Юньду замерла с бокалом в руке.

— Так сильно хочешь в это ввязаться? Ты считаешь, что сегодняшний случай, когда ты чуть не погибла, — это хорошо?

— Я не это имела в виду. Я просто... — она попыталась подобрать слова, но не смогла, поэтому ответила общими фразами: — Я перечитала много древних книг, и когда однажды увидела всё это своими глазами, не смогла удержаться. Как Цзян Юань — даже если это лесной дух, если полюбишь, ничего не поделаешь.

— Я рассказала тебе о причинах и следствиях, чтобы Юнь Ло не стала твоим ночным кошмаром, — отрезала Цзи Юньду холодным тоном. — Если из-за этого ты не сможешь жить нормальной жизнью, значит, я совершила ошибку. Делать то, что положено в рамках своих сил, и жить спокойно — вот единственный верный путь.

Ее слова, жесткие и холодные, вонзились в уши Е Юйчу, как иголки в сердце, причиняя острую боль.

Все ее фантазии были безжалостно разрушены. Собеседница грубо напомнила ей о реальности и вынесла холодное предупреждение.

Они никогда не будут на одном пути. И когда дело будет закрыто, Цзи Юньду уйдет.

Е Юйчу не могла смириться с этим, но и возразить было нечем. В воздухе повисло неловкое молчание. Юйчу, чувствуя себя виноватой, опустила голову и маленькими глотками пила молоко, пока теплый пар не затуманил ей глаза.

— Юйчу, — тихо позвала ее Цзи Юньду. Похоже, она поняла, что сказала лишнее, и машинально потеряла виски.

Хотя сквозь густой пар лица было почти не видно, Е Юйчу была уверена, что уловила исходящую от нее усталость.

— Прости, — слова извинения сорвались с губ сами собой, отчего сердце Юйчу внезапно сжалось.

Цзи Юньду замерла, редкостное для нее выражение оцепенения отразилось на лице.

— Я совсем не хотела тебя затруднять. Я просто, просто... — она не нашла оправдания и, чувствуя под ее взглядом еще большую неловкость, отвернулась к окну, притворно кашлянула: — Сказала, не подумав.

Бокал Цзи Юньду был пуст. Она закрыла глаза, погружившись в раздумья.

Е Юйчу встревожилась:

— Не злись, пожалуйста.

Эта фраза показалась ей странной — она прекрасно знала, что у нее твердый характер, порой даже упрямый. Учеба, подработки, переезд в другой город, решение стать полицейским вопреки опасениям сестры, отказ от рекомендации научного руководителя... Хотя путь ее не был легким, она всегда шла по нему решительно. Она редко жалела о чем-то и еще реже просила прощения.

Но стоило Цзи Юньду сказать хоть слово резче обычного, как ее охватывало беспокойство — бурное и внезапное, и это не казалось ей странным.

— Пожалуйста, не злись, — повторила она в смятении.

Цзи Юньду, казалось, вздохнула. Лишь спустя долгое время она тихо произнесла:

— Я на тебя не злюсь. Жизнь с девяти до пяти — это прекрасно. Знаешь, умение жить спокойной жизнью вызывает зависть.

— Ты тоже завидуешь? — глупо спросила она.

К ее удивлению, Цзи Юньду кивнула с готовностью:

— Завидую.

Допивай быстрее, остынет, — напомнила она, заметив, что Юйчу снова задумалась. — Тебе сейчас нельзя переутомляться, нужно идти домой отдыхать.

Вернувшись домой, Е Юйчу чувствовала себя так, словно прошла целая вечность.

Цзи Юньду осталась в дверях, не входя внутрь.

Только сейчас, когда напряжение спало, она ощутила ноющую боль в костях. Юйчу, хоть и валилась с ног от усталости, не забыла о госте и обернулась — Цзи Юньду уже беззвучно начала спускаться по лестнице.

— Постой... уже поздно, оставайся у меня, — окликнула ее Е Юйчу.

— Всё в порядке, я не сдавала свой номер, — Цзи Юньду стояла на месте, спокойно объясняя свое решение. Она вежливо отклонила предложение.

— Но уже так поздно, на улице небезопасно... — голос Юйчу внезапно осекся: в прошлый раз она уже пробовала убедить ее так же, и что ответила Цзи Юньду?

Хм... кажется, что-то вроде: «Мало кто может причинить мне вред»? У Юйчу разболелась

голова: с такой аргументацией ее наверняка снова ждет отказ.

Видя, что Цзи Юньду снова собирается уйти, она в отчаянии выпалила первое, что пришло в голову:

— Мне нужно обработать раны. Не могла бы ты остаться?

Цзи Юньду действительно остановилась и снова обернулась, глядя на нее снизу вверх.

Мягкий лунный свет пробивался сквозь окно на лестничной клетке, освещая ее фигуру. Стоя спиной к источнику света, она казалась погруженной в ночную мглу. Несмотря на то, что она просто молча смотрела, Юйчу почему-то почувствовала, как этот взгляд пронзает ее насквозь, вызывая чувство вины и слабости.

— Я не могу достать до ран на спине. Если тебе не трудно, не могла бы ты помочь?

Цзи Юньду больше не отказывалась. Она лишь ответила:

— Хорошо.

Е Юйчу облегченно вздохнула. Услышав, как та меняет обувь в прихожей, она почувствовала, как с души свалился огромный камень. Она обернулась к Цзи Юньду — женщина по-прежнему выглядела невозмутимой, аккуратно поставила обувь, не глядя по сторонам, но словно обладая глазами на затылке, спросила:

— Почему не заходишь? Стоишь там, на холодном сквозняке?

Е Юйчу послушно вошла в квартиру, закрыла дверь и, глубоко вздохнув, торжественно произнесла:

— Спасибо за помощь.

— Не за что. Где ванная?

Только сейчас Юйчу почувствовала, что вся взмокла от пота, и поспешила ответить:

— Сейчас наберу горячей воды.

Подготовив всё, она хотела предложить Цзи Юньду искупаться первой, но та сказала: «Тебе нужно срочно сменить повязки, иди сама». Сказав это, она с невозмутимым видом достала книгу с полки и принялась читать.

Юйчу ничего не оставалось, как пойти в ванную.

Из-за ран она не могла нормально принять душ, поэтому осторожно поливала себя горячей водой, стараясь не задевать поврежденные места. В ванной клубился пар, и по мере того как

она мылась, ее клонило в сон; ноющая боль в костях усиливалась, и стоило ей присесть, как сил встать уже не было. А из-за жара в комнате ее и вовсе начало клонить в сон.

Вдруг раздался четкий стук в дверь!

Она вздрогнула, сон как рукой сняло. Понимая, что это Цзи Юньду, она тихо спросила:

— Что случилось?

— Ты уснула? — голос Цзи Юньду за дверью звучал приглушенно.

— Нет... сейчас выйду, — Е Юйчу подумала, что та заждалась, и поспешила вытереться, но неосторожно задела рану и вскрикнула от боли, зашипев сквозь зубы.

Разделенные лишь дверью, Цзи Юньду всё слышала. Дверь внезапно распахнулась, и она вошла в облако пара:

— Что случилось?

Услышав звук открывающейся двери и почувствовав поток холодного воздуха, Е Юйчу застыла.

Она сидела на корточках у края ванны, спиной к двери, и всё еще была в шоке. Через пару секунд, осознав происходящее, она машинально схватила полотенце с полки, накинула на себя и плотно запахнула, чтобы избежать еще большей неловкости.

По крайней мере, ей так казалось.

Она обернулась и улыбнулась:

— Всё хорошо, просто случайно задела рану.

У Цзи Юньду было отличное зрение. Даже сквозь клубы пара она отчетливо видела, как та стоит к ней спиной — гладкая, белая, словно слоновая кость, кожа под воздействием воды приобрела невероятный жемчужный оттенок. Юйчу была очень худой, ее лопатки слегка выступали, и в мареве пара создавалось впечатление, будто на ее плечах замерли две белые бабочки, готовые вспорхнуть при малейшем неосторожном движении.

Поскольку она не успела обтереться, а, обернувшись, обеими руками крепко прижимала полотенце, при встрече взглядов было видно, как капли воды стекают по ее гладкой коже, скатываясь по изящным ключицам и исчезая в глубоком вырезе.

Вся эта красота была безмолвно запечатлена в памяти Цзи Юньду.

Е Юйчу, очевидно, ничего не замечала и уже пришла в себя:

— Я просто немного задремала, спасибо, что напомнила, а то так бы и осталась ночевать в

ванной. Заждалась, наверное?

Цзи Юньду сохраняла невозмутимость, стоя у двери прямо, как струна. Услышав вопрос, она не могла не заметить смущение Юйчу, которое та пыталась скрыть. Она тихо ответила:

— Нет. Ты еще не помыла голову.

— ...? — Е Юйчу опешила, лишь сейчас поняв, что та имеет в виду. Вспомнив, что она сидела в ванной, дремала и даже голову не помыла, затягивая время до такой степени, она еще больше смутилась: — Ничего, всё равно возиться долго, завтра помою.

— Я дам тебе полотенце, — она хотела сделать шаг, но Цзи Юньду слегка нажала ей на плечо, жестом приказывая оставаться на месте. Затем она повернулась, сделала отопление в ванной еще сильнее и, даже не снимая верхней одежды, включила горячую воду.

— Цзи Юньду? — Е Юйчу не понимала, что происходит.

...Что она задумала?

Цзи Юньду жестом подозвала ее к себе и указала на волосы:

— Я помогу тебе.

<http://bllate.org/book/19141/1879923>